

Федоров 25.03.93

*9 3302
10.702-200*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Банк России)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

103016, Москва, ул. Неглинная, 12

*16.03.93 № 01-09/186
0613п-1727 от 16.03.93
25.03.93*

Председателю Совета Министров -
Правительства
Российской Федерации
В.С.Черномырдину

О замечаниях Заместителя Председателя
Совета Министров - Правительства
Российской Федерации Б.Г.Федорова на проект
"Основных направлений денежно-кредитного
регулирования на 1993 год"

Уважаемый Виктор Степанович,

Центральный банк Российской Федерации внимательно изучил
представленные Б.Г.Федоровым замечания по проекту "Основных направлений
денежно-кредитного регулирования на 1993 год" и считает своим долгом
сообщить следующее.

При подготовке указанного документа Банк России тщательно
проанализировал тенденции развития российской экономики и ход рыночных
преобразований. Не вдаваясь в подробное выяснение причин, приведших к
резкому ухудшению социально-экономической ситуации и переплетению
кризисных и инфляционных процессов, хотелось бы подчеркнуть, что страна
оказалась в стагфляционной ловушке. В этих условиях проводимая
экономическая политика объективно встала перед необходимостью достижения
противоречащих друг другу целей: борьба с инфляцией, преодоление спада
производства и социальная защита населения. Соответственно и Банк России
был поставлен перед фактом поиска нестандартных решений, обеспечивающих
антиинфляционную направленность денежно-кредитной политики в условиях
продолжающегося падения как производства, так и инвестиционной активности.

Достаточно сказать, что резкое сокращение роста кредитных вложений в
экономику в условиях меняющегося масштаба цен привело к образованию

антских неплатежей. Именно на Банк России выпала задача проведения комплекса безотлагательных мер по преодолению кризиса наличности, ослаблению бремени взаимной задолженности предприятий и поддержанию жизненно важных отраслей российской экономики. Нельзя отрицать, что в этой драматической ситуации Банком России допускались ошибки. В то же время нет никаких оснований для утверждения Б.Г.Федорова, будто проект "Основных направлений денежно-кредитного регулирования" совершенно не учитывает экономическую программу Правительства и реальное положение в стране.

Более того, именно Б.Г.Федорову следует адресовать отсутствие реалистического подхода к оценке фактического положения в стране, основанного на учете всей суммы факторов перехода к рынку, а не почерпнутых из западных учебников по макроэкономике расхожих постулатов. Банк России не может в полной мере согласиться с экономической программой, предложенной Б.Г.Федоровым, в связи с тем, что она в основном сводится к механическому переносу принципов формулирования и осуществления денежной политики, проводимой в странах с развитыми рыночными отношениями.

Только копированием чужих канонов можно объяснить ссылку на учебник Р.Дорнбуша и С.Фишера, когда Б.Г.Федоров недоумевает, как это спрос может быть не денежным, забывая что в течение семидесяти лет наша экономика была не денежной, а значит и спрос в ней не был денежным. Даже в потребительском секторе он искажался административными ценами и дефицитами. Элементы безденежного спроса продолжают существовать и сейчас, что, в частности, находит свое отражение в неплатежах предприятий, эффективную стратегию урегулирования которых Правительство так и не могло выработать в течение 1992 года.

Б.Г.Федорову, часто апеллирующему в своем отзыве к мировому опыту, было бы желательно почитать стр. 297-301 из переведенной на русский язык книги американских экономистов под руководством Э.Долана "Деньги,

1991

ковское дело и денежно-кредитная политика" (М.-Л., 1991 г.), где
описывается инфляция, сопряженная со спадом производства. Не менее полезно
читать и у такого последовательного борца за устойчивые деньги, как
Эрхард, открыв его книгу "Благосостояние для всех" (М., 1991 г.) на стр. 49-

Легко обвинить Центральный банк Российской Федерации в недостатке
противостояния требованиям о непрерывном наращивании эмиссии. Значительно
труднее проводить жесткую политику доходов, укрепить налоговую базу,
создать основу для соответствующего рыночной философии контроля над
ценами (например, в форме соглашений работодателей, профсоюзов и
правительства), в полной мере выполнять функции собственника в
государственном секторе. Конечно, можно было бы добиться почти нулевой
инфляции при обвальном росте безработицы в отсутствие механизмов
поддержки незанятых, т.е. заставить в полной мере сработать классическую
кривую Филиппса. Но кто и какую цену, кроме населения России, заплатил бы
за экономические эксперименты такого рода?

Вызывает удивление замечание Б.Г.Федорова о том, что Банк России не
противостоял в достаточной степени усилению группового эгоизма фактически
вышедших из-под контроля государственных предприятий, а способствовал
реализации этой монополистической практики, форсируя масштабы эмиссии.

В этом тезисе явно просматривается ничем не оправданное постоянное
стремление отдельных членов Правительства переложить ответственность на
Центральный банк за провалы проводившейся в 1992 г. экономической
политики. Ни в одной из стран с развитой рыночной экономикой не ведется
борьба с монополистическими тенденциями посредством жесткой денежной
политики. Для этого используются средства восстановления конкуренции,
составляющие сущность антитрестовской политики. Монополия производителей,
которая, как это очевидно известно Правительству, приводит к абсолютному

ировалу рынка", не может быть преодолена средствами макроэкономической политики и требует прямого вмешательства закона и исполнительной власти.

Эти вопросы не входят в компетенцию Центрального банка.

Нельзя согласиться с утверждением Б.Г.Федорова, будто проект не имеет четких ориентиров денежно-кредитной политики, сводится к общим размышлениям и в лучшем случае прогнозам, а также основывается на неверном понимании существа денег и роли Центробанка.

Во-первых, достаточно обратиться к разделу "Количественные параметры темпов роста денежной массы", чтобы убедиться в том, что Банк России привел в "Основных направлениях" конкретные расчеты не только объемов денежной массы, но и централизованных кредитов. При этом Банк России исходил из того, что неопределенность хозяйственной конъюнктуры не позволяет в настоящее время фиксировать с достаточной степенью надежности динамику денежной массы до конца 1993 г. Именно этим объясняется предложение корректировать целевые ориентиры денежно-кредитной политики на квартальной основе. В этой связи было бы шарлатанством пытаться устанавливать жесткие лимиты роста кредитов Центрального банка до конца 1993 года, не имея информации хотя бы о намечаемых размерах бюджетного дефицита, динамике объема производства и намерениях Правительства по повышению цен на энергоносители. Жесткая денежно-кредитная политика не имеет ничего общего с мифологическими установками.

Во-вторых, из мирового опыта хорошо известно, что таргетирование денежной массы всегда осуществляется в виде "вилки", а следовательно имеет, хотя и в узком диапазоне, но прогнозный характер.

В-третьих, выбор того или иного ориентира из "семейства" денежных агрегатов является эмпирической процедурой. И ничто не мешает делать расчеты по различным компонентам совокупной денежной массы.

Принятый в "Основных направлениях денежно-кредитного регулирования" расчет ориентиров роста денежной массы в определении M2

180

основывается на общепринятой в мировой практике методологии прогнозирования инфляции, номинального ВВП и скорости обращения денег с учетом структурных факторов, главным из которых является дальнейшая либерализация цен. В проекте Банка России достаточно подробно охарактеризован умеренно-ограничительный сценарий денежно-кредитной политики, ассоциируемый с ростом денежной массы в I квартале 1993 года на 20% в месяц, обоснована его предпочтительность с точки зрения реальных экономических целей. Кстати сказать, целевые ориентиры, установленные Банком России на первые месяцы 1993 года, оказались сопоставимыми с цифрами, подготовленными экспертами МВФ.

Б.Г.Федоров ставит под сомнение вопрос о том, что указанные ориентиры действительно будут характеризовать хоть какие-то реальные ограничения для Центрального банка. Однако экспертами Банка России рассчитаны также ориентиры роста кредитов Центрального банка коммерческим банкам и Правительству, оценочно соответствующие объявленным установкам роста денежной массы. В случае одобрения Верховным Советом денежно-кредитной политики Банка России именно эти показатели и будут выполнять роль контролируемого ограничителя эмиссии.

В Замечаниях Б.Г.Федорова говорится о том, будто Банк России исходит из предположения, что рост цен как бы вообще не зависит ни от текущей, ни от прошлой эмиссии. Однако в тексте "Основных направлений" недвусмысленно говорится: "Острейшая нехватка оборотных средств, необходимых не только для расширенного, но и для простого воспроизводства, неадекватное сокращение бюджетных расходов, в том числе и на социальные нужды, заставили пойти на увеличение бюджетного дефицита, номинальных доходов населения и денежной массы в обращении. В противном случае спад производства и социальная напряженность приобрели бы взрывной характер. Однако за это пришлось расплачиваться ускорением темпов инфляции". (см. стр.5). Как можно видеть, здесь ясно подчеркнута связь роста денежной массы и темпов инфляции.

187

хотелось бы также обратить внимание на еще одну зависимость, показанную в тезисе. Дефицит бюджета - главная причина эмиссии, краткосрочной и долгосрочной инфляции, а значит и падения инвестиций, угрозы индустриализации страны. Как бы ни хотелось некоторым членам Правительства представить свою роль в генерировании инфляции как незначительную, кредиты Правительству в 1992 году играли решающую роль в росте эмиссии. Правительство практически заимствовало у Банка России ресурсы на сумму более чем вдвое превышающую утвержденный дефицит бюджета.

Тезис о "необходимости приспособлять динамику денежной массы к темпам инфляции", расшифровать который просит Б.Г.Федоров, достаточно прост. Немонетарная или структурная инфляция (прецеденты которой случаются и на Западе - например, одновременный автономный рост цен во время "нефтяного шока", также связанный с монополией) объективно требует корректировок в политике монетарных властей.

Что касается якобы невероятной попытки установить целевой ориентир роста наличности в обращении, то речь идет о прогнозах потребности экономики в наличных деньгах. Центральный банк намерен неуклонно придерживаться курса на окончательное преодоление кризиса наличных денег, считая, что наличные деньги должны быть доступны в целях обеспечения доверия к деньгам во всех формах, устранения водораздела между наличным и безналичным оборотом.

Всем памятен кризис наличности, задержки выплаты заработной платы, пособий и пенсий в 1-ой половине 1992 г. В значительной степени в основе его лежал просчет Правительства в необходимости огромного роста потребности в наличных деньгах после либерализации цен.

В 1993 году Верховный Совет и Правительство неизбежно будут вынуждены принимать меры по повышению пенсий, минимальной заработной платы, пособий и т.д., что ведет к значительному росту наличноденежного оборота. В

в этих условиях нет уверенности в том, что удастся избежать срывов в обеспечении экономики наличными деньгами. Именно поэтому Банк России считает необходимым прогнозировать потребность в наличности с тем, чтобы своевременно могли быть предприняты меры по предотвращению возможных, но ничем не оправданных кризисов, подрывающих доверие к деньгам и нагнетающих социальную напряженность.

Не соответствует действительности утверждение Б.Г.Федорова и о том, что проект не имеет обоснования инструментов денежно-кредитной политики, способов, с помощью которых могут быть достигнуты те или иные ориентиры.

Можно сколько угодно говорить о необходимости применения всех известных в мировой практике инструментов денежной политики, однако если нет возможностей отзыва резервных кредитов через операции открытого рынка, то остается один реальный инструмент - рacionamento кредита Центрального банка, что весьма затруднительно в условиях непомерного увеличения заемных потребностей Правительства. Этот рост, как известно, может привести только к вытеснению многих предприятий с кредитного рынка, вдобавок еще и не развитого, и огромному росту эмиссии, что в обоих случаях усиливает инфляцию. При этом Правительство вплоть до настоящего времени продолжает настаивать на ничем не оправданных льготах для себя по процентным ставкам и сохранении длительных сроков кредитования.

Вызывает сожаление еще меньшее понимание автором критических замечаний проблемы индексации оборотных средств предприятий. Недостаточные объемы их индексации в условиях неразвитости рынка капиталов объективно требовали дополнительной кредитной эмиссии. В этом, в частности, проявилось по меньшей мере неверие Правительства в способность государственных предприятий эффективно работать с собственным рабочим капиталом. Безусловно, для этого были свои основания, связанные с отсутствием закона о банкротстве и других необходимых элементов жестких

бюджетных ограничений для предприятий. Без этого искусственное ограничение темпов роста денежной массы вело в основном к усилению кризиса неплатежей и не подталкивало к структурной перестройке. Однако решение данного круга вопросов входило в компетенцию Правительства.

Не соответствует действительности утверждение Б.Г.Федорова о том, что проект ничего не дает в плане борьбы с инфляцией, а отдельные его положения (какие?) свидетельствуют о желании Центробанка предпринимать явно проинфляционные шаги.

В "Основных направлениях" подчеркивается, что Банк России видит свою главную задачу в ограничении факторов инфляции, зависящих от роста денежной массы в обращении. (см. стр.28). Вместе с тем Центральный банк исходит из того, что снижение инфляции не должно обеспечиваться любой ценой. Конечными целями денежной политики являются динамика экономического развития, стремление к стабильности цен, общественно приемлемый уровень безработицы и внешняя сбалансированность. В условиях стагнации большинство Центральные банки стараются не впадать в доктринальную жесткость часто недоказуемых теоретических постулатов, а придерживаются тактики распределения неизбежных издержек макроэкономического регулирования между конечными целями денежной политики. По существу речь идет о поиске возможно более разумного сочетания показателей, отражающих противоречивые цели экономической политики.

Банк России не хотел бы видеть в замечаниях Б.Г.Федорова преследование каких-либо личных целей. Речь идет, скорее всего, о различиях в подходах к принципам, темпам и методам проведения рыночных реформ в российской экономике. Но тогда совершенно необъяснима та легкость, с которой Б.Г.Федоров позволяет себе бросать слова о том, что "представленный документ Центробанка являет собой удивительное сочетание беспринципности и непрофессионализма", а его авторы "выполняли чисто политический заказ". Это не только противоречит неписанным канонам деловой этики, но и

210

свидетельствует о непреодолённых пережитках авторитарного сознания,
тендующего на истину в последней инстанции. Причем такого рода вывод
срашивается на базе изучения всего эпистолярного жанра Б.Г.Федорова.

~~В. Герашенки~~

Копия: Б.Г.Федорову